

технологий воздействия на политическое сознание общества и его политическое поведение.

В современном обществе знания о политике фактически опосредованы средствами массовой информации. По этой причине стало бессмысленно отличать отражение от отраженного явления. Что есть тот или иной политик, событие можно понять только в медиальной инсценировке. В результате общественные события становятся факторами социальной и политической жизни лишь при условии их отражения средствами массовой информации.

Специфика деятельности СМИ на современном этапе состоит в том, что медиальное пространство сегодня – это рынок, который очень сложно полностью контролировать. СМИ преподносят информацию не с точки зрения общественного блага, а с точки зрения спроса на свой информационный продукт со стороны аудитории, или политических субъектов, заказчиков информации.

Современные СМИ, с одной стороны, выступают как инструмент демократизации, а с другой – несут в себе угрозу медиакратии, дезинформации, могут привести к разрушению традиционных культурных ценностей и политической апатии общества. Политическая элита, стремящаяся управлять обществом через СМИ, используют такие средства, как пропаганда, программирование психики, синергетическое воздействие, манипулирование и др.

Для того, чтобы современные средства массовой информации не превратились в орудие манипуляции, необходимо определенным образом организовать медиа-пространство. СМИ должны выполнять определенные общественные функции. Журналисты должны соответствовать высоким профессиональным требованиям, быть подотчетны обществу. Деятельность СМИ должна регулироваться в рамках закона, освещать различные позиции и взгляды, создавать сильное национальное медиа-пространство. Немаловажным для сохранения демократической функции СМИ является педагогика средств массовой информации в обществе и существующие традиционные ценности и образцы поведения.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ВИДОВ ВИНЫ

А. А. Обухов

В настоящее время на практике не представляет большой сложности учет формы вины при назначении наказания, так как в диспозициях большинства статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь прямо указывается: совершается это преступление умышленно

или по неосторожности. Трудности возникают при оценке общественной опасности прямого и косвенного умысла, легкомыслия и небрежности. Очевидно, что в этих случаях степень общественной опасности содеянного различная.

Отметим: при небрежности проявление воли является наименьшим, что свидетельствует о меньшей общественной опасности виновного.

Традиционно считается, что прямой умысел опаснее косвенного, так как человек не только сознает и предвидит наступление общественно опасных последствий, но и делает все необходимое для того, чтобы они наступили, а при косвенном умысле нет желания, направленного на достижение преступного результата. При совершении преступления с косвенным умыслом виновный сознает, что он может добиться своей цели только лишь путем причинения дополнительных безразличных для него последствий, он понимает, что никто и ничто не в состоянии предотвратить эти последствия, т. е. свои интересы он ставит гораздо выше интересов других лиц, общества, государства.

В случаях, когда от поведения человека зависит решение важных должно требовать особого, глубокого изучения обстановки, учета всех обстоятельств дела и принятия обоснованных решений, неосторожность в форме легкомыслия должна признаваться не менее тяжелой, чем умысел. (Например: авария на ЧАЭС).

Возникает вопрос: как учитывается вид вины при индивидуализации наказания?

В большинстве УК стран СНГ и Балтии суды ориентированы на учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления (УК Узбекистана, Киргизии, Казахстана, Азербайджана и др.). В одних УК рассматриваемый критерий просто упоминается и содержание его не скрывается (УК Казахстана). В других – приводится примерный перечень характеризующих этот критерий данных. Чаще всего в примерный перечень характеристик степени общественной опасности включается учет мотивов и целей, характер и размер причиненного вреда (УК Узбекистана). В третьих этот критерий сформулирован иначе: характер совершенного преступного деяния и причиненного вреда (ст. 46 Уголовного закона Латвии); тяжесть и характер совершенного преступления (ст. 36 УК Эстонии). К сожалению ни один УК не обращает внимание на учет вида вины.

УК Беларуси придерживается практики, принятой в странах СНГ и Балтии. В ст. 62 сказано, что «при назначении наказания суд исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и

цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпевшего по делам частного обвинения, мотивируя избранную меру наказания в приговоре».

На наш взгляд, при дифференциации назначения наказания законодатель должен обратить внимание на учет как мотивов и целей виновного, так и конкретных видов вины, поскольку последние являются наиболее важными характеристиками общественной опасности совершенного преступления.

Таким образом, считаем необходимым дополнить существующую формулировку принципа индивидуализации наказания, содержащуюся в ст. 62 УК, таким критерием как учет видов вины, наряду с мотивами и целями содеянного и другими указанными в настоящей статье факторами.

СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

А. Г. Портнов

Становление в Беларуси демократического порядка обусловило потребность в специальных политологических знаниях по организации предвыборных кампаний, политической рекламе, имиджмейкингу, конфликтному менеджменту и другим технологиям, используемым в сфере политики.

Рассматривая политический маркетинг в той или иной стране, непременно следует учитывать, что применение социоинженерных технологий во многом детерминировано национальной спецификой политического процесса. Национальный характер, как элемент «надсознательного» в психике человека, в значительной степени опосредует восприятие массами политических событий и политических деятелей. Об этой специфике применительно к Беларуси и пойдет речь ниже.

Мажоритарная избирательная система, закрепленная в Избирательном кодексе Беларуси, позволяет участвовать в выборах независимым (беспартийным) кандидатам, что немаловажно в связи с тем, что многопартийная система в нашей стране находится в стадии становления. С другой стороны, это дает потенциальную возможность оказаться у власти политикам-одиночкам, не имеющим значительных ресурсов, но обладающих харизмой.

В настоящее время только 1/5 часть белорусских избирателей готова к кардинальным реформам. Кроме вышеназванных 20 %, интерес представляет та часть белорусского электората, идейный и политический выбор которой еще не сложился.